ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РАБОЧИЙ

ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б и ЦСПСБ

№ 266 (2505) Четверг 26 ноября 1936 г.

Вчера в Москве открылся Чрезвычайный VIII С'езд Советов Союза Советских Социалистических Республик. С докладом о проекте Конституции СССР выступил товарищ Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

РЕЧЬ тов. М. И. КАЛИНИНА НА ОТКРЫТИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ

Товарищи, по поручению Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик приветствую делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. **(Шумные, продолжительные аплодисменты).**

Настоящий Чрезвычайный VIII Всесоюзный С'езд Советов созван для рассмотрения проекта Конституции Союза Советских Социалистических Республик, разработанного конституционной комиссией ЦИК под председательством товарища Сталина **(все делегаты встают. Бурные аплодисменты. Раздаются возгласы: «Да здравствует творец новой Конституции товарищ Сталин. Ура!»)**, и одобренного Президиумом ЦИК Союза ССР для внесения на С'езд.

Товарищи, история народов имеет не много конституционных документов и деклараций, сыгравших определенную роль в развитии революционного сознания народов.

На заре капиталистического развития французская буржуазия, идеализируя буржуазное государство, декларировала «царство разума», «вечной справедливости», «свободы» и «равенства», а по существу в этих многообещающих словах декларации о человеческих правах выражалась воля буржуазии, направленная на укрепление буржуазной собственности.

Буржуазные свободы, ярко выраженные во французской «Декларации прав человека», теперь, в период загнивающего капитализма, обстреливаются самой буржуазией, выдвинувшей фашизм—ту политическую форму, которая отрицает буржуазную демократию, современный прогресс, отрицает развитие человечества, отрицает науку и тащит народы к средневековым порядкам.

Товарищи, историческим предшественником нашего социалистического государства была Парижская Коммуна. В силу целого ряда причин парижские коммунары не могли осуществить построение социалистического государства; эта великая честь перед всем трудящимся человечеством выпала на долю российского пролетариата.

В огне революционной борьбы рабочий класс России создал Советы. Они явились дальнейшим развитием формы пролетарской власти, заложенной Парижской Коммуной. Организованные в Советах трудящиеся массы города и деревни под руководством нашей партии, под руководством Ленина и Сталина свергли своих угнетателей и преобразовали бывшую Российскую империю в социалистическое государство рабочих и крестьян. **(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты. Все делегаты встают. Крики «Ура!»).**

Товарищи, победа Великой Октябрьской социалистической революции нашла свое законное выражение в Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским С'ездом Советов в 1918 г., в которую составной частью вошла «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа».

Победивший пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством законом оформил свою диктатуру, задача которой заключалась в уничтожении эксплоатации человека человеком и деления общества на классы, в беспощадном подавлении эксплоататоров и установлении социалистической организации общества.

Первая Конституция Союза ССР, принятая в 1922 году, была не только выражением дальнейших успехов социалистического строительства, но и оформлением нашего государства, как Союза Советских Социалистических Республик. Но в ней, понятно, не могли быть учтены завоевания социализма после 1924 года.

Проект новой Конституции, представленный на обсуждение VIII С'езда Советов, отражает победу социализма в нашей стране по всей линии.

В проекте сталинской Конституции записано то, что уже завоевано советским народом и что должно быть оформлено в качестве незыблемого закона социалистического государства рабочих и крестьян.

Товарищи, сталинская Конституция открывает новую эпоху в истории человечества, и товарищ Сталин по-праву называется творцом Конституции, потому, что он вместе с Лениным создавал и растил нашу партию, что он вместе с Лениным организовал победу рабочего класса над буржуазией, что он после Ленина организовал и обеспечил победу социализма в нашей стране и ведет нашу страну к коммунизму. **(Бурные аплодисменты. Все делегаты встают. Возгласы приветствия в честь товарища Сталина).**

Я позволю себе выразить уверенность, что настоящий Чрезвычайный VIII С'езд Советов, правомочный выразитель воли народов Союза Советских Социалистических Республик, созванный для обсуждения проекта Конституции, успешно справится со своей исторической задачей. **(Бурные аплодисменты).**

Об'являю Чрезвычайный VIII Всесоюзный С'езд Советов открытым. **(Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. По залу перекатывается «ура». Все поют «Интернационал». По залу раздается на различных языках народов СССР: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура!»).**

Состав президиума Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов

1. АЙТАКОВ Н.
2. АКУЛОВ И. А.
3. АНДРЕЕВ А. А.
4. АХУН-БАБАЕВ Ю.
5. БЛЮХЕР В. К.
6. БУДЕННЫЙ С. М.
7. ВОРОШИЛОВ К. Е.
8. ЕЖОВ Н. И.
9. ЖДАНОВ А. А.
10. КАГАНОВИЧ Л. М.
11. КАЛИНИН М. И.
12. КИСЕЛЕВ А. С.
13. КОСИОР С. В.
14. ЛИТВИНОВ М. М.
15. ЛЮБЧЕНКО П. П.
16. МИКОЯН А. И.
17. МОЛОТОВ В. М.
18. МУСАБЕКОВ Г.
19. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К.
20. ПЕТРОВСКИЙ Г. И.
21. ПОСТЫШЕВ П. П.
22. РАХИМБАЕВ А. Р.
23. РУДЗУТАК Я. Э.
24. СТАЛИН И. В.
25. СУЛИМОВ Д. Е.
26. ХРУЩЕВ Н. С.
27. ЧЕРВЯКОВ А. Г.
28. ЧУБАРЬ В. Я.
29. ЗЙХЕ Р. И.
30. ШВЕРНИК Н. М.

Состав мандатной комиссии Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов

1. Яковлев Я. А. (председатель комиссии), 2. Абрамов К. А., 3. Бедия Е., 4. Головин В. Ф., 5. Голодед Н. М., 6. Гулоян А. А., 7. Зиненко Н. Г., 8. Иванов В. Ф., 9. Исаев У. Д., 10. Исакеев Б., 11. Кодацкий И. Ф., 12. Козлов Н. К., 13. Ларин В. Ф., 14. Левков М. А., 15. Новиков Н. Ф., 16. Пивоваров И. Н., 17. Пятницкий И. А., 18. Уншлихт И. С., 19. Филатов Н. А., 20. Хацкевич А. И., 21. Шкирятов М. Ф., 22. Шотемор Ш.

Великая честь — стоять на сталинской вахте!

С напряженным вниманием слушали бойцы-пограничники доклад вождя народов товарища Сталина. После доклада, красноармеец заставы им. тов. Ежова тов. Рыжков Петр Григорьевич сказал:

— Я вместе с моими товарищами с большим волнением слушал слова родного Сталина, который создал нам замечательную жизнь и счастливую родину. Как просто и понятно каждое его слово! Мне еще дороже стала моя родина. Я, и мои товарищи являемся инициаторами борьбы за сталинскую вахту. Сейчас—выхожу на охрану границ. Со мной пойдут мои товарищи. Пусть с'езд спокойно работает. Мы будем охранять границы, и они будут неприступны для врага.

Спасибо товарищу Сталину за счастливую и радостную жизнь!

Пограничник-красноармеец Лавров Александр Иванович заявил:

— Простые, мудрые сталинские слова я запомнил на всю жизнь. Я сидел и слушал доклад, смотрел на портрет вождя и мне казалось, что я вижу его живого перед собой. Я вместе с делегатами аплодировал замечательным цифрам наших побед и смеялся над тупоголовыми буржуазными критиками. Ну, что-ж, если они посмеют попробовать нас пощупать, мы тогда силой нашей страны напомним им о нашем существовании! Я выхожу на сталинскую вахту. С радостным волнением я буду сегодня охранять границы, и горе будет тому, кто попробует ее нарушить! Сила замечательных сталинских слов сделала нас всех непобедимыми.

ДОКЛАД товарища СТАЛИНА И. В.

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

(Появление товарища СТАЛИНА на трибуне встречается продолжительной бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: „Ура тов. СТАЛИНУ!", „Да здравствует тов. СТАЛИН!"

„Да здравствует великий СТАЛИН!", „Великому гению тов. СТАЛИНУ ура!", „Виват!", „Рот фронт!", „Тов. СТАЛИНУ слава!")

I

Образование конституционной комиссии и ее задачи

Товарищи!

Конституционная комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего с'езда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII С'езда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых—закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать конституционную комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте первом основах и внести его на утверждение сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Это было 6 февраля 1935 года. Через день после принятия этого постановления, т. е. 7 февраля 1935 года, собралась первая сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII С'езда Советов СССР, образовала конституционную комиссию в количестве 31 человека. Она поручила конституционной комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу конституционная комиссия.

Таким образом, конституционная комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учтя при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

II

Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить конституционная комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭП'а, когда советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов, но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необ'ятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов,—не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения об'ема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в 7 раз.

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире машинизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеоб'емлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5.700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7.580 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом, полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества. **(Продолжительные аплодисменты).**

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей **экономики** за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и **классовая структура** нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплоататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплоататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплоатирует пролетариат. Пролетариат—это класс, эксплоатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплоатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена всякая возможность эксплоатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно, можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство—это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплоатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п., и действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше

(Продолжение доклада тов. Сталина, см. на 2-й стр.).

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

ДОКЛАД товарища СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР

(Продолжение. Начало см. на 1-й стр.).

советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплоатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство—это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о работниках культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция—это совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции—это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам. Ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплоататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией—стираются, а старая классовая исключительность—исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области **классовой структуры СССР.**

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы неполной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область **национальных** взаимоотношений в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на первом С'езде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать, нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, об'единив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа Ленинской национальной политики. **(Продолжительные аплодисменты).**

Чем об'яснить эту победу?

Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию—все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света. **(Бурные аплодисменты).**

Таковы изменения, происшедшие за истекший период в области **национальных взаимоотношений в СССР.**

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

III
Основные особенности проекта Конституции

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции?

Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего с'езда?

Конституционной комиссии было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы конституционной комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, конституционная комиссия исходила из того, что Конституция не должна быть смешиваема с программой. Это значит, что между программой и Конституцией имеется существенная разница. В то время, как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, Конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается, главным образом, будущего, Конституция—настоящего.

Два примера для иллюстрации.

Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. **(Продолжительные аплодисменты).**

Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно, должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом, проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. **(Бурные аплодисменты).**

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее. Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о незыблемости капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, ее основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплоатация человека человеком и наличие эксплоататоров и эксплоатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного меньшинства на другом полюсе; и т. д. и т. п. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплоатации и эксплоататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должна принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций, проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что Конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием, для того, чтобы оправдать национальное неравноправие. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: Одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично и т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «неоседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплоататорами, а вторые эксплоатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплоатации, факта освобождения граждан от всякой эксплоатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом **социалистическим.**

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

IV
Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции.

Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции замолчать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замолчать проект Конституции, представить дело так, будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. **(Общий смех. Аплодисменты).** Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать зловредное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом Конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего навсего — географическим понятием **(общий смех),** а раз он не является государством, то и конституция его не может быть действительной конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский официоз «Дейтше дипломатиш-политише корреспонденц». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинской деревней». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет ни что иное, как точно определяемое географическое понятие» **(общий смех),** что Конституция СССР не может быть в виду этого признана действительной конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель **Щедрин** дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того, как этот бюрократ навел во «вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, мало известную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда она взялась, на каком таком основании она существует? **(Общий смех. аплодисменты).** Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтобы духу ее не было вовсе? **(Общий смех).** И сказав это, положил резолюцию: «Закрыть снова Америку». **(Общий смех).**

Мне кажется, что господа из «Дейтше дипломатиш-политише корреспонденц» как две капли воды похожи на щедринского бюрократа. **(Общий смех, одобрительные аплодисменты).** Этим господам СССР давно уже намозолил глаза. 19 лет стоит СССР как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса, и он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. **(Аплодисменты).** Как же после этого не возмущаться господам из германского официоза? Что это за страна, вопят они, на каком таком основании она существует **(общий смех),** и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? И сказав это, постановили: закрыть снова СССР, об'явить во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть ни что иное, как простое географическое понятие! **(Общий смех).**

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, Щедринский бюрократ, несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «Но кажется, сие от меня не зависит». **(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты).** Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского официоза догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... **(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты).**

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием, «потемкинской деревней» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это—сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, об'явила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. **(Продолжительные аплодисменты).**

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, советская власть добилась того, что ныне земледелие в СССР дает в полтора раза больше продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в 7 раз больше продукции чем в довоенное время, а народный доход вырос в четыре раза в сравнении с довоенным временем. Все это—факты, а не обещания. **(Продолжительные аплодисменты).**

Затем, советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это—факты, а не обещания. **(Продолжительные аплодисменты).**

Наконец, СССР, дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общеизвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болтовня господ из германского официоза о «потемкинских деревнях», если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду об СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты, а факты, как говорят, упрямая вещь. Господа из германского официоза могут сказать, что тем хуже для фактов. **(Общий смех).** Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: «Дуракам закон не писан». **(Веселый смех, продолжительные аплодисменты).**

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах.

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся нынче так же, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт»—говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть,—более мощную систему государственного руководства обществом, трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, коллективизации и демократизации называется у них «сдвигом вправо», то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—чем отличается левое от правого? **(Общий смех. Аплодисменты).**

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девченку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девченки» из «Мертвых душ». **(Аплодисменты).** Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево. **(Продолжительные аплодисменты).**

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободы политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение коммунистической партии СССР. **(Бурные аплодисменты).** Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. **(Бурные аплодисменты).**

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса — рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот — дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия—партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она неплохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. **(Бурные аплодисменты).**

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете, демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической Конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

V
Поправки и дополнения к проекту Конституции

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. В виду большого разнообразия поправок и неодинаковой их ценности следовало бы их разбить, по-моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории

(Окончание доклада тов. Сталина см. на 3 стр.).

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

ДОКЛАД товарища СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР

(Окончание. Начало смотри на 1-й и 2-й стр.).

состоит в том, что они трактуют не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы колхозного строительства, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела—таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не уяснили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущего законодательства. Именно поэтому они стараются втиснуть в Конституцию как можно больше законов, ведя дело к тому, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но Конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы декларации о том, чего еще не добилась советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметить в Конституции, какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партия, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конечную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества,—таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим исказить этот основной характер Конституции, мы не должны заполнять ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Поэтому их можно было бы передать в редакционную комиссию настоящего с'езда, которую, я думаю, создаст с'езд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-й статье проекта Конституции. Имеются четыре поправки. Одни предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство трудящихся». Другие предлагают к словам «государство рабочих и крестьян» добавить: «и трудовой интеллигенции». Третьи предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Четвертые предлагают слово «крестьян» заменить словом «колхозников» или словами: «трудящихся социалистического земледелия».

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит первая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов—из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-ая статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом,—она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько. Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев Советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев Советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

То же самое надо сказать о нациях и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе Советского общества, а об его классовом составе? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об ущемлении национальных прав.

Также неправильно было бы заменить слово «крестьянин» словом «колхозник» или словами «трудящийся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников. Как быть с ними? Не думают ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством. Что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово «рабочий» словами «труженик социалистической промышленности», чего, однако, авторы поправки почему-то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли класс рабочих и класс крестьян? А если они не исчезли то стоит ли вычеркивать из лексикона установившиеся для них наименования? Авторы поправки, видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в тружеников единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забегать вперед.

2) Дальше идет поправка к семнадцатой статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции семнадцатую статью, говорящую о сохранении за Союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято С'ездом. СССР есть добровольный союз равноправных Союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны итти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что в виду этого статья семнадцатая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР. Это, конечно, верно, но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой Союзной республики, которая хотела бы подавить другую Союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав Союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные Советские Социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в Союзные Советские Социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд Союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, так же как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская республика, например, остается автономной, а Казахская республика становится Союзной. Но это еще не значит, что Казахская республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об автономной республике немцев Поволжья и о Киргизской Союзной республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд Союзных республик?

Их, этих признаков,—три.

Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому, что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд Союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому, что они со всех сторон окружены Советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. **(Общий смех, аплодисменты).** Поэтому перевод таких республик в разряд Союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давая Советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую автономную республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, — они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую республику в разряд Союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела население, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому, что было бы неправильно предположить, что маленькая Советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех об'ективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд Союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й и 29-ой подробное перечисление административно-территориального деления Союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и без устали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому, что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

5) Пятая поправка касается 33-й статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет Национальностей. Я думаю, что эта поправка также неправильна. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены **общие** интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще **свои особые, специфические** интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно, нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата—Совет Национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минусы, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем, как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать так же демократически, как и первую.

6) Предлагают далее дополнение к проекту Конституции, требующее уравнения количества членов обоих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по-моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Дальше идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбирать депутатов в Совет Национальностей, так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40-ой, в силу которого предлагается предоставить президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение неправильно и не должно быть принято с'ездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагают дополнение к 48-й статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный — это президиум Верховного Совета, включая и председателя президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 48-й статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя президиума Верховного Совета СССР до одиннадцати с тем, чтобы от каждой союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77-й. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата—Наркомата Оборонной Промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять. **(Аплодисменты)**, ибо назрело время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье 124-й проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-й статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общеполезным трудом, или же, во всяком случае,—ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только пассивное избирательное право, т. е. право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплоататорские элементы не навеки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплоататорские классы уничтожены, а советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут, собственно, бояться? Волков бояться, в лес не ходить. **(Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты).** Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет итти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать. **(Бурные аплодисменты)**, надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: **без всяких ограничений**. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет.

Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде: «Проект программы РКП(б)». Разрешите зачитать:

> «РКП должна раз'яснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно об'являемых бесправными, а относится только к эксплоататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической советской республики упорствует в отстаивании своего эксплоататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет об'ективно возможность оставаться эксплоататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем 2—3 процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплоататоров и введет всеобщее избирательное право **без всяких ограничений**». (Ленин, том XXIV, стр. 94. Издание Партиздата. 1935 г.).

Кажется ясно.

Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

VI

Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти 5 месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим с'ездом. **(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает).**

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую Социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах,—уже осуществлено в СССР. **(Бурные аплодисменты).**

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. **(Бурные аплодисменты).**

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. **(Аплодисменты).** Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. **(Бурные аплодисменты).**

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. **(Продолжительные аплодисменты).** Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. **(Бурная овация, весь зал встает, громовое «ура», общие возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!». С'езд стоя поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики «ура!», «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»).**

ОТКРЫТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ

Задолго до об'явленного начала открытия Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов Большой Кремлевский дворец наполняется гулом оживления. Вот входят в зал делегаты Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Тбилиси, Баку. Здесь молодые и старые рабочие крупнейших промышленных центров, мастера колхозного земледелия, мужественные бойцы и командиры Красной армии, представители трудовой советской интеллигенции. С Кавказа, Дальнего Востока, с Западных границ—со всех концов Союза с'ехались посланники народа. В этом огромном зале Кремлевского дворца в лице делегатов С'езда представлена вся страна, все края, области республики, весь великий и могучий Советский Союз. Здесь собрались выразители воли 170-миллионного народа, облеченные его доверием, собрались для того, чтобы слушать доклад любимого учителя и вождя народов товарища **Сталина**, обсудить и утвердить сталинскую Конституцию социалистического государства рабочих и крестьян.

С каждой минутой все теснее, многолюднее становится в Большом зале Кремлевского дворца. Вот на балконе разместились делегаты испанского народа, ведущего неослабную, решительную борьбу с бандами озверевших фашистов. Делегаты с'езда тепло приветствуют их. Места в ложах занимают дипломатический корпус, корреспонденты советской и иностранной прессы. Беспрерывно прибывают делегаты с'езда. Многие из них стахановцы — забойщики Донецкого угольного бассейна, металлурги Урала, мастера колхозного земледелия, стойкие защитники рубежей Советского Союза — бойцы и командиры Красной армии и виднейшие ученые—на груди имеют ордена—высшую награду за боевую самоотверженную работу, за выдающиеся заслуги перед страной социализма.

Ровно в 5 часов вечера, без единой минуты опоздания, открывается с'езд. Невиданный шквал приветствий и возгласов встречает появление за столом президиума товарищей Сталина, Калинина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Андреева, Чубаря, Косиора, Жданова, Рудзутака, Петровского, Ежова, Акулова.

Весь зал охвачен единым порывом огромной любви к великому учителю и вождю народов СССР.

«Да здравствует Великий Сталин!», «Ура Сталину!»,—несется со всех концов зала.

Проходят одна, три, пять, восемь минут... Овации ширятся все больше и больше.

Прошу садиться, товарищи,—призывает председательствующий М. И. Калинин. Но с новой силой гремят овации в честь товарища Сталина, его соратников, в честь Советского Правительства. Московские работницы—делегатки, сняв алые косынки, приветливо машут товарищу Сталину, он улыбается им, радостно улыбаются все присутствующие.

Наконец, рукоплескания стихают, и Михаил Иванович Калинин произносит вступительную речь.

Всесоюзный староста говорит о победном пути Советского Союза, о том, кто вместе с Лениным организовал победу рабочего класса над буржуазией, кто обеспечил победу социализма, кто ведет страну к коммунизму — о товарище Сталине. Длительной овацией отвечает зал на слова товарища Калинина.

Михаил Иванович об'являет заседание Чрезвычайного VIII С'езда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов открытым. С огромным под'емом и воодушевлением делегаты С'езда поют «Интернационал».

Слово предоставляется товарищу Коданцкому. От имени партийной группы, совещания беспартийных делегатов и Совета старейшин с'езда он предлагает избрать президиум из 30 человек. Это предложение принимается единогласно. С'езд встречает бурными аплодисментами имена товарищей Андреева, Ворошилова, Ежова, Жданова, Кагановича, Калинина, Косиора, Литвинова, Микояна, Молотова, Орджоникидзе, Петровского, Постышева, Рудзутака, Чубаря, Эйхе.

— Сталин!—об'явил тов. Коданцкий.

Снова весь С'езд, стоя, восторженно приветствует товарища Сталина, демонстрирует безграничную любовь народа к своему вождю. Затем С'езд единогласно выбирает предложенный состав президиума и утверждает состав мандатной комиссии. По предложению секретаря ЦИК тов. Акулова утверждается порядок дня и регламент С'езда.

Михаил Иванович Калинин предоставляет слово для доклада о проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик товарищу Сталину.

Громовая овация проносится по залу. Все встают. Раздаются пламенные приветствия на разных языках народов Союза ССР. Буря аплодисментов сопровождает товарища Сталина, когда он из президиума С'езда идет и подымается на трибуну. Овации, кажется, не будет конца.

Русские и украинцы, грузины и тюрки, армяне и казахи, белоруссы и таджики — представители всех народов нашей великой родины смыкаются в мощном порыве любви и преданности тому, кто ведет народы Советского Союза от победы к победе, гениальному учителю миллионов, любимому вождю—Сталину.

Товарищ Сталин начинает доклад. С огромным напряженным вниманием слушают делегаты С'езда каждое слово мудрого учителя и любимого вождя.

И когда товарищ Сталин заканчивает свой продолжавшийся более двух часов доклад, весь зал встает и длительной бурной овацией, возгласами приветствий «Да здравствует товарищ Сталин», криками «ура» провожает любимого вождя с трибуны. Все присутствующие поют «Интернационал». Только закончилось пение гимна, как снова раздаются многочисленные возгласы приветствий в честь товарища Сталина, многократные «ура» всего зала и буря громовых аплодисментов. Овации возрастают все с новой и новой силой.

В 8 часов вечера председательствующий тов. М. И. Калинин об'являет первое заседание Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов закрытым.

МЫ СЛУШАЛИ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА

РАДОСТЬ И ВОСХИЩЕНИЕ

В помещении парткабинета завода «Большевик» было организовано слушание доклада товарища Сталина на VIII Чрезвычайном С'езде Советов. С неослабным вниманием слушали рабочие каждое слово творца Конституции. Вместе с делегатами с'езда, рабочие завода аплодисментами встретили слова товарища Сталина о том, что эксплоатация человека человеком у нас ликвидирована навсегда, что социализм утвержден окончательно.

Старый рабочий тов. Арэнкер говорит:

— Доклад любимого вождя является историческим документом нашей эпохи. Каждое слово этого доклада понятно и доходит до самого сердца. Вот, например, товарищ Сталин сказал, что мы не знаем нищеты, что мы имеем все возможности для зажиточной жизни. Возьму хотя-бы себя. Я имею право на труд. Я и мои дети получили право на отдых. Я работаю на заводе, учусь. Наша сталинская Конституция—это радостная, цветущая, веселая жизнь.

Работница-стахановка 1-го хромового цеха тов. Соломонова, награжденная грамотой ЦИК БССР, говорит:

— С непередаваемой радостью слушала доклад товарища Сталина. Во всеуслышание заявляю, что за товарища Сталина, я готова отдать свою жизнь. Даю свое пролетарское обещание еще лучше и настойчивее бороться за новые производственные рекорды и показатели.

МИНКИН.

С ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ВНИМАНИЕМ СЛУШАЛИ ДОКЛАД ВОЖДЯ

СМОЛЕВИЧИ, 25. Более 2800 трудящихся района с исключительным вниманием слушали доклад вождя народов товарища Сталина на с'езде Советов. В колхозе «Пролетарский ударник» слушать доклад товарища Сталина пришли даже 80-летние колхозники.

В клубе МТС трансляцию с'езда слушали все рабочие, занятые на ремонте тракторов. Они 25 ноября в честь открытия с'езда отремонтировали два мотора. Механик Гракович к с'езду сделал 12-корпусный плуг к гусеничному трактору. Таких плугов к трактору ЧТЗ до сего времени не было.

**

ПЕТРИКОВ, 25. В клубы, колхозные дома социалистической культуры собрались сотни людей, чтобы послушать доклад любимого вождя товарища Сталина на VIII Всесоюзном с'езде Советов. С большим вниманием слушали доклад вождя 400 рабочих фанерного завода. 150 колхозников и колхозниц пришли в скрыгаловский дом соцкультуры. Коллективное слушание доклада товарища Сталина было также организовано в колхозах «Новый Брынев», «Коллективный труд» и др.

„СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ВООДУШЕВЛЯЕТ НАС НА ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОБЕДЫ"

Мы, рабочие, ИТР и служащие минского трамвая, собравшись на радиомитинг, посвященный слушанию доклада нашего любимого вождя товарища Сталина о проекте Конституции СССР, горячо приветствуем Конституцию победившего социализма, творца и инициатора Конституции — великого любимого вождя партии и народов товарища Сталина.

170-миллионный народ великого Советского Союза пять месяцев с исключительным вниманием обсуждал проект сталинской Конституции. На основе широкой советской демократии народы СССР обсуждали каждый пункт Конституции, которая ярко отражает победы социализма в нашей стране, достигнутые под руководством партии Ленина—Сталина.

Сталинская Конституция победившего социализма — красочный итог побед, одержанных трудящимися Советского Союза на всех участках огромного фронта строительства социализма.

Сталинская Конституция не только представляет собой перечень уже достигнутых завоеваний советского народа, но и является конкретной программой действий для трудящихся всего мира. Опыт Советского Союза показывает им путь, методы борьбы и блестящие результаты этой борьбы. СССР—маяк для трудящихся всего мира в их борьбе против капитализма.

Доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР является для нас важнейшим политическим документом, итогом того, что уже завоевано в результате победы социализма в нашей стране.

Наша партия, товарищ Сталин учат нас не останавливаться на достигнутых успехах. Сталинская Конституция воодушевляет нас на дальнейшие победы. Еще больше развернем стахановское движение, добьемся улучшения работы трамвая и лучшего культурного обслуживания трудящихся столицы орденоносной Белоруссии.

Мы, рабочие минского трамвая, услышав доклад любимого вождя товарища Сталина, постановляем: при появлении доклада товарища Сталина в печати организуем глубокое изучение доклада вождя партии и народов по всех цехах, сменах, отделениях и бригадах.

Да здравствует Конституция победившего социализма!

Да здравствуют народы великого Советского Союза!

Да здравствует партия Ленина—Сталина!

Да здравствует творец и инициатор великой Конституции наш родной товарищ Сталин!

ВСЯ СТРАНА

Расстояние! Его как бы нет этого расстояния. Оно стерто не только электромагнитными воздушными волнами, оно как бы стерто и нашими чувствами.

Там, в Москве, на трибуне Большого Кремлевского Дворца стоит Он, такой простой и человечный. Стоит с поднятой рукой, стараясь как-бы унять разбушевавшееся море человеческих чувств и рукоплесканий. Но они нарастают все более. Приветствуем Сталина и мы, вставшие с мест, как будто Он с нами в Минске, в этом клубном зале, как будто мы чувствуем на себе теплоту сго отеческого взгляда.

Долго и долго не унимается восторженная буря чувств. Смотришь на стахановцев—Бурака, на Нехведовича, смотришь на улыбающихся работниц минского деревообделочного завода и чувствуешь, что в таком же радостном порыве поднялась вся страна и вместе с делегатами Чрезвычайного С'езда Советов приветствует лучшего в мире человека.

Сталин! Вдохновляющей уверенностью звучит его голос. С какой простотой и ясностью говорит он о пройденном нами пути, о наших победах, получивших свое отражение в проекте новой Конституции. Его речь величественна и проста. Потому, что Он сам — наша победа, Сталин—наша радость, наша гордость и счастье. Изумительный творец новой Конституции!

Сталин заканчивает речь. Снова вся страна подымается с мест, рукоплещет и восторженными криками приветствует его, как бы устремляясь за ним вперед к новым сияющим вершинам социализма.

Сталин! Да здравствует Сталин!

„Письмо белорусского народа великому Сталину" доставлено в Москву

Красная Москва еще оживленней, чем обычно. С десятками поездов из всех уголков страны: гор Эльбруса, степей Украины, лесов Архангельска с'ехались в великий центр лучшие сыны советов — славные сталинские посланцы. В здании ЦИК на Красной площади, где до начала заседания собираются делегаты, наглядно видишь величественную картину братства народов.

К столу для заполнения анкеты подходят в своих пестрых костюмах загорелые узбеки, стройные грузины, украинки в расшитых платьях, ленинградские металлисты, белоруссы, казаки, девушки в летной форме, моряки.

Делегаты получают отпечатанную на всех языках Конституцию—символ нерушимости великой, счастливой дружбы.

25 ноября утром в Москву приехала специальная белорусская делегация в составе 25 виднейших людей республики — трактористы, писатели, работницы, артисты. Они привезли чудесный сундук с письмом белорусского народа великому Сталину. Сердца их полны гордости — они горды возложенным на них поручением. Они славят Сталина, великого и мудрого организатора побед социализма.

Е. САДОВСКИЙ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ПОЛОЖЕНИЕ НА МАДРИДСКОМ ФРОНТЕ

ПАРИЖ, 24 ноября. (БЕЛТА). По сообщению мадридского корреспондента Гавас, общее впечатление от вчерашнего дня благоприятное для республиканцев. На мадридском фронте в районе Университетского городка мятежники предприняли две атаки, которые были отбиты правительственными войсками.

Потерпела также неудачу атака мятежников, поддержанная тремя танками в районе Карабанчель Бахо.

Поздно вечером завязалась оживленная ружейная и пулеметная перестрелка.

В самом Карабанчель-Бахо правительственными войсками захвачен ряд зданий важного стратегического значения.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАТАЛОНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ

БАРСЕЛОНА, 24 ноября (БЕЛТА). Агентство ФАБРА сообщает, что глава каталонского правительства Таррадельяс принял представителей печати. Таррадельяс подчеркнул, что для победы над мятежниками необходимо единство военного командования, а также дисциплина и организованность тыла. Необходимо установить единство действий всего народа с теми, кто борется на фронте. Террадельяс указал далее, что каталонское правительство принимает меры для приспособления народного хозяйства Каталонии к нуждам момента. Декретом, изданным 23 ноября, вся полнота экономической и финансовой власти передается советнику по финансовым вопросам. Этот советник должен реорганизовать налоговую систему и установить контроль над поступлением.

Наступление японо-манчжуро-монгольских войск на Суйюань

ЛОНДОН, 23 ноября (БЕЛТА). Нанкинский корреспондент Рейтер сообщает, что в провинции Суйюань спешно концентрируются войска нанкинского правительства. Суйюаньские провинциальные власти отдали распоряжение о немедленной эвакуации всех иностранцев из провинции.

БЕЙПИН, 23 ноября (БЕЛТА). Газеты указывают, что вчера манчжуро-монгольские войска под командованием японского агента Ли Шоу-Сина атаковали город Синьхэ (на юго-восток от Пиндицюаня). В атаке участвовали танки и самолеты. Атака, по сообщению газет, была отбита. Манчжуро-монгольскими войсками разрушены 12 деревень к западу от Синьхэ. В районе Синьхэ разведку и бомбардировку производило 12 самолетов. Убито 7 крестьян.

ТОКИО, 24 ноября (БЕЛТА). По сообщению агентства «Домей Цусин», японо-манчжурско-монгольские войска 21 ноября начали тремя колоннами общее наступление на основные позиции китайских войск вдоль железной дороги Бейпин-Суйюань. Первая колонна наступает на Таолин (к северо-западу от Пиндицюаня), вторая на Синьхэ (к юго-востоку от Пиндицюаня) и третья по направлению к Юйюани (западная часть провинции Суйюань).

В другом сообщении агентства говорится, что 22 ноября на всех фронтах в провинции Суйюань начались ожесточенные бои. Близ Таолиня в боях, по словам агентства, участвовало «свыше 12 монгольских самолетов». Агентство отмечает, что в боях участвуют также «мощные внутримонгольские отряды, вооруженные по последнему слову техники».

БЕЙПИН, 24 ноября (БЕЛТА). По сведениям газет, население Учуаня и Гуйюаня (на север от Баотоу) эвакуировалось из этих пунктов в связи с ожиданием крупных боев. Десятки японских самолетов ежедневно производят разведывательные полеты над районами столкновения, производя бомбардировку некоторых пунктов. Сообщают, что бомбардировкой сильные разрушения причинены монгольскому пункту Хункерту в Суйюани. Газеты указывают, что эти японские самолеты покрашены в цвета принятые в монгольских частях: красные крылья и желтый фюзеляж.

Китайские газеты утверждают, что в Чэндэ (провинция Жехе) и в Долонноре (провинция Чахар) состоялись совещания японского командования, на которых было подтверждено решение о захвате провинций Суйюань и Шаньси, чтобы таким образом получить контроль над провинциями Ганьсу, Нинся и Цинхай.

ЛОНДОН, 24 ноября (БЕЛТА). Шанхайский корреспондент «Мэрнинг пост» сообщает, что войска японского агентства Ли Шоу-сина при поддержке танков и 17 самолетов, пилотируемых японцами, безуспешно атаковали китайские правительственные войска близ Синьхэ. Бои происходили при сильном морозе. Войска Ли Шоу-сина отступили к границе провинции Чахар, где ожидают подкреплений. По словам корреспондента, из провинции Жехе направлено 3 тысячи манчжурских солдат на помощь Ли Шоу-сину. Японцы усилили свою поддержку манчжуро-монгольским войскам, посылая им самолеты и вооружение из Манчжоу-Го.

ШАНХАЙ, 23 ноября (БЕЛТА). По сообщению «Даваньбао», в Шанхае за несколько дней собрано 500 тысяч китайских долларов в фонд помощи суйюаньским войскам. Кампания по сбору средств продолжается.

Сообщение испанского военного министерства

ПАРИЖ, 24 ноября (БЕЛТА). В опубликованном вчера в Мадриде в 21 час 30 минут (0 ч. 30 м. 24 ноября по московскому времени), официальном сообщении испанского военного министерства говорится, что в секторе Серро де лос Хелес мятежники атаковали республиканские войска, но были отброшены и понесли большие потери.

В мадридском секторе артиллерия мятежников бомбардировала некоторые здания в городе, республиканские батареи отвечали. В расположении позиций за день не произошло изменений.

Заседание подкомиссии при председателе международного комитета по вопросам невмешательства

ЛОНДОН, 24 ноября (БЕЛТА). По сведениям, полученным корреспондентом ТАСС в хорошо информированных кругах, единственным пунктом повестки дня вчерашнего заседания подкомиссии при председателе международного комитета по вопросам невмешательства в дела Испании было обсуждение проекта контроля над аэропортами, выработанного экспертами. В результате решено передать проект правительствам, представленным в комитете. На заседании было также высказано некоторыми членами комиссии пожелание немедленно передать испанскому правительству, а также мятежникам, проект контроля сухопутных границ и морских портов (в принципе одобренного различными правительствами) не дожидаясь утверждения проекта контроля над аэропортами. Против этого выступили представители Португалии, Италии и Германии. Представитель Португалии заявил, что проект контроля над аэропортами, пожалуй, не осуществим, ибо он задевает достоинство правительства, на территории которых комитет пошлет агентов. Председатель заметил: «если вы будете придерживаться этой точки зрения, то весь проект сводится на нет». Представитель Италии настаивал на необходимости сначала окончательно разработать проект контроля над аэропортами и только после этого следует представить остальные проекты испанскому правительству и мятежникам. Это—требование итальянского правительства, очевидно, представляет собою новую тактику Италии, которая стоит в связи с нападением подводных лодок на испанские корабли. Представитель Германии также возражал против немедленной передачи других частей проекта контроля на рассмотрение сторон и заявил, что германское правительство будет считать весь проект осуществимым лишь в том случае если оно будет убеждено, что проект детально разработан.

Германские и итальянские корабли открыто помогают флоту мятежников

ЛОНДОН, 24 ноября (БЕЛТА). Как передает корреспондент Рейтер в Валенсии, испанское морское министерство и авиации вчера вечером опубликовало сообщение, в котором указывается, что германские и итальянские корабли помогают флоту мятежников. В сообщении указывается, что итальянские и германские корабли постоянно следили за передвижением кораблей республиканского флота с целью информировать об этом мятежников. Порт Бильбао минирован германским кораблем. Изучение осколков торпеды, пущенной из иностранной подводной лодки в крейсер «Мигуэль сервантес» у Картахены, показало, что эта торпеда не испанского производства. По словам сообщения, германский миноносец, находившийся во время нападения на некотором расстоянии, позднее приблизился к картахенскому порту, ознакомился с результатами нападения и затем удалился.

Германский демарш в Осло

БЕРЛИН, 25 ноября (БЕЛТА). Германскому посланнику в Осло поручено выразить норвежскому правительству «крайнее недоумение» по поводу присуждения нобелевской премии мира Карлу Осецкому (германский антифашистский публицист). В мотивировке демарша указывается, что хотя речь не идет о непосредственном решении норвежского правительства, но решение нобелевского комитета норвежского парламента представляет собою «сознательный и оскорбительный вызов по адресу фашистской Германии». Посланнику поручено также передать норвежскому правительству, что германское правительство оставляет за собой право сделать соответствующие выводы из этого факта.

Хроника

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР отклонил ходатайство о помиловании осужденных военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 22 ноября 1936 года Носкова И. И., Шубина Ф. И., Курова М. И. Андреева В. М., Лященко И. Т. и Пешехонова И. А., являвшихся главными организаторами и наиболее активными участниками преступной вредительской и диверсионной деятельности контрреволюционной группы на Кемеровском руднике.

Ходатайство о помиловании осужденных по этому же делу Леоненко Н. С., Коваленко И. Е. и Штиклинга Э. И. президиум ЦИК Союза ССР удовлетворил и заменил им высшую меру наказания (расстрел) десятью годами тюремного заключения каждому.

Приговор в отношении Носкова И. И., Шубина Ф. И., Курова М. И., Андреева В. М., Лященко И. Т. и Пешехонова И. А. приведен в исполнение

(БЕЛТА).

Ответственный редактор А. З. ХАИН-ЮМСКИЙ.

Дирекция, партийный комитет и местком Института народного хозяйства имени В. В. Куйбышева выражают соболезнование работнику института Скоморохову по поводу постигшего его горя смерти сына ВАСИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Минск, Советская, 47. Телефоны отделов редакции Партийный и Промышленный—25-568. Письма рабочих и колхозников—21-173; Секретариат редакции—21-172. Издательство и отдел об'явлений—21-174

Уполн. Главлитбела № А—631. Тираж 35.000 экз. Типография газ. «Звязда».